

УДК 821.111

Елена Алексеевна Мишутинская
Ян Владимирович Мошкин
г. Киров

Средства когезии для реализации идеи противопоставления в художественном тексте

В статье мы обращаемся к понятиям когерентности и когезии, как базовым категориям любого текста. Когерентность подразумевает выявление основной смысловой линии произведения, которая обеспечивает его целостность. Средства когезии – это материальные компоненты текста (грамматические, лексические и другие), связывающие его в единое целое. Материалом для исследования послужил рассказ современной британской писательницы Кейт Аткинсон «Sheer Big Waste of Love». Мы проверяем две идеи: любая смысловая связь или основная идея текста обеспечивается широким диапазоном инструментов когезии; при работе с художественным текстом возможно выявить авторские предпочтения в использовании определенных средств связности для реализации той или иной идеи. Проведенный анализ подтверждает оба предположения. Рассказ построен на идее противопоставления, которая находит воплощение в разнообразных компонентах текста. Мы выделили четыре группы таких средств в рассказе (синтаксические, лексические, стилистические и логические) со значительным численным доминированием антонимов и сложноподчиненных предложений с союзом «but».

Ключевые слова: когезия, когерентность, идея противопоставления, антонимы, сложноподчиненные предложения с союзом but.

Elena Alekseevna Mishutinskaya
Yan Vladimirovich Moshkin
Kirov

The cohesion means for the realization of the idea of opposition in a literary text

The article refers to the concepts of coherence and cohesion as the basic categories of any text. Coherence implies the identification of the main semantic line of any text, which ensures its integrity. The means of cohesion are the material components of a text (grammatical, lexical, and others) that bind it into a single whole. The material for the study is the short story “Sheer Big Waste of Love” by the modern British writer Kate Atkinson. We are testing two ideas: a wide range of cohesion tools provides any semantic connection or the main idea of a text; when working with a literary text, it is possible to identify the author's preferences in using certain means of coherence to implement the main idea. The analysis confirms both assumptions. The story is based on the idea of opposition, which is embodied in various components of the text. We have identified four groups of such means in the story (syntactic, lexical, stylistic, and logical) with the significant numerical dominance of antonyms and complex sentences with the conjunction «but».

Keywords: cohesion, coherence, the idea of opposition, antonyms, complex sentences with the conjunction but.

Введение. Изучение понятий когерентности (целостности, в отечественной традиции) и когезии (связности) имеет богатую историю в лингвистике. Большинство исследователей сходятся во мнении, что это базовые категории любого текста, поэтому интерес к ним не угасает, ученые по-прежнему в поисках новых нюансов семантического наполнения данных концептов и их реализации в конкретных текстах. В настоящее время работа с этими понятиями идет в нескольких направлениях. Во-первых, исследователи пытаются уточнить все аспекты как когерентности текста, так и когезии; это статьи обзорного характера, дающие общее представление о сущности данных понятий [2]. Во-вторых, лингвисты

занимаются рассмотрением потенциала определенных средств когезии (антонимии, фразеологизмов, сложноподчиненных предложений) для воплощения той или иной идеи, обеспечивающей целостность текста [1; 8]. Обращают на себя работы, посвященные возможностям метафоры, а точнее мегаметафоры или концептуальной метафоры, служить основным средством, вербализующим ведущую идею, которая обеспечивает целостность текста [4; 5; 11]. Также распространены исследования, целью которых является анализ элементов связности в образцах определенного функционального стиля [3; 6; 7]. Наша статья имеет целью определение базовой идеи, скрепляющей рассказ «Sheer Big Waste of Love» современной британской писательницы Кейт Аткинсон, и выявление средств когезии, реализующих эту идею. Указанный рассказ входит в сборник «Not the End of the World», опубликованный в 2002 году и посвященный взаимодействию сознательного и бессознательного в психике человека, автор делает попытку ответить на вопрос о силе воображения, и как оно может преобразовать реальность. Наше исследование состоит из двух этапов: выявление основной идеи, а затем анализ всех элементов, представляющих ее в тексте рассказа. Стремление создать исчерпывающий перечень средств когезии для реализации идеи противопоставления, на которой строится рассказ «Sheer Big Waste of Love», и их классификация обуславливают научную новизну нашего подхода.

Изучение любых понятий невозможно без четкого понимания, что исследователь предполагает под ними. Существует большое количество определений когерентности и когезии. Мы не ставим целью дать их анализ в данной статье. Мы принимаем в качестве рабочего следующее определение: когерентность – это чисто содержательные (когнитивные) взаимосвязи в тексте [9, С. 122]; когезия – способы соотнесения друг с другом компонентов текста [9, С. 119]. Учитывая тот факт, что любой текст содержит множество элементов, можно предположить, что даже на материале одного рассказа возможно выявить широкий диапазон средств связности. Мы анализируем авторский художественный текст, что наводит нас на мысль о вероятном доминировании определенных средств, в силу предпочтений автора рассказа. Исходя из этого, мы выдвигаем гипотезу о существовании в художественном тексте ядерных (базовых) и периферийных средств когезии, к которым прибегает автор для воплощения идеи, скрепляющей все произведение.

Исследовательская часть. Цель нашего исследования предполагает, в первую очередь, тщательный анализ рассказа, его интерпретацию для дальнейшего определения и формулирования его базовой идеи, обеспечивающей его когерентность. Главный персонаж, Эддисон Фокс, ему 41 год, оказывается в ситуации, что скоро станет отцом. В связи с этим на него нахлынули воспоминания из детства, и он оказывается как-бы в двух реальностях одновременно: сейчас (41-однолетний дорожный инспектор, недавно в спешке сыгравший свадьбу) и прошлое (вечно голодный ребенок восьми лет). Это первое противопоставление, которое мы обнаруживаем в тексте, и на котором строится все повествование.

Главный герой противопоставляется остальным персонажам рассказа. Мать и сын: несчастная женщина, вынужденная торговать своим телом, так никогда и не вышедшая замуж, рано умирает от тяжелой болезни. У ее сына есть два пути в жизни: выбрать, как и мать, неправильную дорожку и оказаться в криминальной среде или стать полицейским (он выбирает второе). Неожиданно для самого Эддисона он быстро оказывается у алтаря, затем на свадебной вечеринке, в свадебном путешествии, и вот он уже сам отец, т.е. сын и мать также противопоставлены по семейному статусу. Сын и отец: автомобильный король Эдинбурга, владеющий крупной сетью автомастерских, не признает Эддисона своим сыном и не дает свое имя ему. Однако мать желает закрепить эту связь в документе и дает своему сыну имя Эддисон, хотя у отца это фамилия. Кроме того, автор постоянно подчеркивает богатую обстановку в доме Эддисона-старшего и нищенское существование Эддисона-младшего с матерью, а после ее смерти в сиротском приюте. Также контраст между отцом и сыном заключается в их способности любить. Отец только использует (жену, детей, людей вокруг) в своих целях, своей гигантской фактурой он наводит страх на окружающих,

поэтому они чувствуют облегчение после его смерти, в то время как Эддисон-младший умеет видеть красоту природы, он понимает чувства других и сопереживает им. Можно заключить, что Кейт Аткинсон противопоставляет отца и сына по нескольким параметрам: материальное положение, моральные качества, само имя. Эддисон Фокс и его жена Клэр: она спешит жить, быстро водит автомобиль; он боится скорости до смерти, насмотревшись на жертв автомобильных аварий на своем посту; она с кучей родственников; он один, как перст. Главный герой не только противопоставлен всем остальным персонажам рассказа, но он и сам полон противоречий: он любит собак, но не заводит себе питомца; он никогда не задумывался об идее отцовства, но хочет, чтобы Клэр родила дочь. В соответствии с изложенным мы можем заключить, что базовой идеей рассказа, обеспечивающей его целостность и когерентность, является идея противопоставления.

Далее рассмотрим средства когезии, вербализующие данную идею в рассказе Кейт Аткинсон «Sheer Big Waste of Love». Для удобства сравнения и большей наглядности мы классифицировали все выявленные средства связности по четырем группам и представили их в Таблице 1.

Таблица 1

Средства когезии, вербализующие идею противопоставления, в рассказе К. Аткинсон «Sheer Big Waste of Love»

Средства когезии	Количество в рассказе
Синтаксические	
Сложноподчиненные предложения с союзом but	28
Сложноподчиненные предложения с союзом although	7
Сложноподчиненные предложения с союзом even though	3
Сложноподчиненные предложения с союзом until	1
Условные предложения	8
Сравнительные конструкции	5
Предложения с наречием instead	1
Предложения с предлогом despite	1
Лексические	
Антонимы	20
Слова с семой «не такой, отличающийся»	10
Стилистические	
Метафора	2
Оксюморон	1
Синтаксический параллелизм	2
Логические	
Вводные фразы	3
Логическое развертывание	3

Таблица 1 наглядно демонстрирует, что сложноподчиненные предложения с союзом but и пары антонимов образуют ядро средств когезии для вербализации идеи противопоставления в анализируемом рассказе. Они характеризуются наивысшей частотностью. Учитывая количественный фактор, можно говорить о ближней и дальней периферии связующих элементов. К ближней периферии мы отнесли использование лексических единиц, в семантической структуре которых присутствует сема «не такой, отличающийся», условные предложения, сложноподчиненные предложения с союзом although и сравнительные конструкции. Дальнюю периферию образуют средства, которые отличаются единичной встречаемостью в рассказе.

Рассмотрим подробнее элементы связности по группам, указанным в Таблице 1. Группу синтаксических средств образуют, главным образом, сложноподчиненные

предложения. В первую очередь привлекает внимание обилие предложений с союзом *but* (29 % от общего числа выявленных средств). *His mother had started off the journey in good spirits but was soon in the grip of a fretful anxiety* [10, С. 136-137] (об изменении настроений матери, когда они первый и единственный раз отправились к отцу Эддисона). *Addison reached for his mother's hand for reassurance but she pulled herself away from him* [10, С. 147] (Эддисон хочет сблизиться с матерью, но она, понимая, что конец ее близок, не позволяет никакой ласки). *There were 'complications' but no one made it very clear what they were. She looked a strange green colour but she was all right* [10, С. 150] (о состоянии Клэр после тяжелых родов). Доминирование предложений с кратким союзом *but*, повторение которого похоже на щелчки кнута, создает особую уникальную атмосферу рассказа, когда создается эффект эха «*but, but, but...*» и бесконечного противопоставления всего всему. Помимо *but*, противительные союзы *although* и *even though* дополняют идею противопоставления. *It was a church wedding even though Clare was a professed atheist* [10, С. 135] (Это было венчание в церкви, хотя Клэр – убежденный атеист). Контраст в этом примере подкрепляется также контекстуальными синонимами *church* и *atheist*. *She was a drinker, of course, and, although the drink didn't kill her, it didn't help to stop the cancer* [10, С. 139] Союзы *although* и *even though* являются синонимами *but* в рассказе.

Несбывшиеся мечты и сожаление Эддисона Фокса о той жизни, которую бы он имел, если бы отец признал его своим сыном вербализованы условными предложениями третьего типа с союзами *if* и *unless*. *If his father had accepted his responsibilities that day ... how different Addison's life would have been... He would have had brothers and sisters and a sense of belonging* [10, С. 142]. Посредством условных предложений третьего типа автор подчеркивает резкий контраст между реальностью, в которой живет Эддисон, и его разбитыми надеждами.

Эддисон Фокс – очень наблюдательный человек, он подмечает мельчайшие детали обстановки и поведения людей и сравнивает свой мир и мир отца, себя с другими людьми. *He was more surprised by this gesture than she was* [10, С. 156]. Став взрослым и снова оказавшись в доме отца на его похоронах, Эддисон осознает насколько его восприятие в детстве преувеличило богатство, роскошь и значимость отца. *He found it hard to believe how much smaller it was than the baronial construct of his memory* [10, С. 153] (о доме, который в детстве казался Эддисону замком с башенками, зубцами, рвом, подъемным мостом, а оказался всего лишь среднестатистической виллой). Помимо сравнительной конструкции с союзом *than* используются структуры *so... that*, *not as ... as*.

Среди лексических средств когезии, вебализующих идею противопоставления, преобладают антонимы. Пары антонимов включают разные части речи, с небольшим численным превосходством существительных над прилагательными и глаголами. Оппозиция *mother – father* подчеркивает не только гендерную отнесенность родителей, но и разное отношение этих персонажей к главному герою: любовь матери, несмотря на все трудности существования, и ненависть отца, непризнание им своего ребенка. Эддисон Фокс любит мать со всеми ее недостатками. Прохожие находят язык матери *shocking* (шокирующий), хотя для мальчика он вполне *run-of-the-mill* (заурядный) [10, С. 140]. Девочка в *pristine* (идеально чистом) платье на лужайке у дома отца машет Эддисону *clean* (чистой) ручкой, когда как на улице, где он живет с мамой дети *grubby creatures* (грязные создания) [10, С. 144]. В банк Ширли *went into* (заходила), полная надежд, а *came out* (выходила) без всяких надежд [10, С. 140]. На улице *wet* и *cold* (сыро и холодно), в то время как в больнице, куда идет Эддисон после дежурства, чтобы навестить Клэр, *overheated* [10, С. 151]. К. Аткинсон несколько раз включает противопоставление *death* и *birth* в повествование, что подчеркивает исключительную значимость этих моментов в жизни главного героя. Его мать умирает, когда мальчику всего восемь лет, это, безусловно, влияет на всю его дальнейшую жизнь. Он болезненно переживает любую дорожную аварию со смертельным исходом, поэтому призывает жену не гнать автомобиль слишком быстро. Смерть и появление новой жизни всегда идут рядом: Эддисон только прибыл на место смертельного ДТП, когда ему сообщают, что жену срочно увезли в роддом; в одной газете публикуются объявления о рождении его

сына и смерти его отца. When he celebrated his fortieth birthday Addison had *neither child nor wife*. When he celebrated his forty-first he had *both* [10, С. 129] (Когда Эддисон отмечал сорокалетие, у него не было ни жены, ни ребенка. Когда он праздновал сорок первый день рождения, у него были оба). В данном примере мастерски используются антонимичные союзы, для того, чтобы акцентировать внимание читателя на том, как резко изменилась жизнь Эддисона, подчеркнуть различия между его нынешним положением и год назад. Безусловно большое количество антонимов в тексте имеет целью не только обратить внимание читателей на отдельные контрастные черты персонажей или обстоятельства, но и сформировать идею противопоставления, на которой основано все повествование.

Помимо антонимов контраст между отцом и сыном подчеркивается лексическими единицами, в значении которых есть сема «не такой, отличающийся». Эддисон-младший часто представлял момент своей встречи с отцом, но он оказался «quite *different from the one in his imagination*» [10, С. 147] (он разительно отличался от того, каким он его рисовал в воображении). Отец и сын живут в разных мирах: Эддисон-старший живет на «other» (другом) конце Эдинбурга, который в глазах Эддисона-младшего выглядит «a quite different city» с «exotic» (экзотическими) подстриженными газонами и сиренью. Даже звуки, которые слышит Эддисон-младший в этом районе, кажутся ему «foreign» (нездешними). Он чувствует «alien male scent» (чужой мужской запах), и сам себя в доме отца ощущает чужаком. Насыщенность описания эпизода представления сына отцу такими прилагательными подчеркивает контраст между ними, что укрепляет идею противопоставления в сознании читателей.

Среди стилистических средств стоит обратить внимание на роль метафоры в создании противопоставления. Эмоции и состояния персонажей описываются через образы природы. Так, Ширли, мать протагониста Эддисона Фокса, в ярости покидает банк, где ей в очередной раз не выдают никаких денег (she would storm out [10, С. 140]); через образ разбушевавшейся грозы читатель с легкостью может представить и героиню в этот момент. Перед смертью Ширли решается представить сына отцу, вероятно, надеясь на то, что он признает ребенка. Описание этой встречи основано на контрасте солнечного летнего дня и холоде и враждебности в отношениях людей. Когда нынешняя жена отца замечает, кто пришел к ним, her hostess smile froze (ее улыбка застывает) и превращается в glacial mask (ледяную маску), а Эддисон ощущает, что воздух становится холодным (to chill the air around him), и мальчик начинает дрожать (shiver) [10, С. 145-146]. Враждебность по отношению друг к другу превращает людей в животных. Жена отца видит в Ширли a dangerous wild animal (опасного дикого животного) и готова защищать свое семейство, чтобы превратить Ширли в a cow (корову) или другого безобидного животного [10, С. 145-146]; зоометафора позволяет прочувствовать в полной мере ненависть и вражду, присутствующие в этот момент между двумя женщинами.

В группу логических средств мы поместили вводные фразы (on the other hand, in contrast), которые благодаря своему значению, заранее сообщают читателю, что далее будет высказана противоположная идея. Например, Эддисон замечает, что его отец наводит страх на других мужчин своей огромной фигурой, грубыми манерами (intimidated other men). On the other hand, he didn't seem awfully heroic to Addison [10, С. 143] (С другой стороны, он вовсе не казался Эддисону каким-то героем), т.е. автор, используя вводную фразу on the other hand, подчеркивает, что мальчик, в отличие от окружающих, не боится своего отца, он его впервые видит и не знает, каким непозволительным может быть поведение отца.

Помимо вводных словосочетаний, в группу логических средств мы включили случаи логического развертывания, когда читатель понимает, что подразумевается противоположное тому, что присутствует в тексте. Например: They nearly lost the baby, then they nearly lost Clare [10, С. 150]. Повтор выражения nearly lost дает понять читателю, что все закончилось благополучно, и Клэр и ребенок живы.

Итак, анализ текста рассказа «Sheer Big Waste of Love» позволяет нам говорить о широкой палитре средств когезии, вербализующих его основную идею. Данные средства

присутствуют в разном объеме, но именно их сочетание создает оригинальную атмосферу контраста, противопоставления.

Закключение. Понятия когерентности и когезии постоянно находятся в зоне исследовательского интереса, т.к. они являются базовыми категориями текста. В настоящее время их изучение идет в трех направлениях: уточнение этих понятий и попытки более точного определения аспектов, присущих каждому из них; выявление средств когезии, использующихся в текстах разных функциональных стилей; фиксирование роли того или иного средства связности в процессе реализации определенной идеи.

Наши предположения о широком диапазоне средств связности для реализации идеи противопоставления и наличии ядерных и периферийных элементов когезии в силу авторских предпочтений подтвердились. Так, ядро средств, вербализующих идею противопоставления в анализируемом рассказе, образуют предложения с союзом *but* и пары антонимов. По количественному фактору мы также выделяем ближнюю (лексические единицы, в семантической структуре которых присутствует сема «не такой, отличающийся»), условные предложения, сложноподчиненные предложения с союзом *although*, сравнительные конструкции) и дальнюю (стилистические и логические средства) периферию средств связности. Элементы дальней периферии характеризуются единичной встречаемостью в тексте рассказа. Стоит отметить большую роль метафоры в создании противопоставления, т.к. на протяжении всего повествования образы природы используются для характеристики эмоций и состояний персонажей, что создает цельную картину враждебности, напряжения, взрывоопасности отношений между действующими лицами.

Рассказы К. Аткинсон малоизучены, хотя могли бы дать богатый контент для обогащения лекционных материалов по стилистике, лингвистике текста, зарубежной литературе. Перспективным направлением может оказаться также исследование индивидуальных авторских концептов, представленных в работах К. Аткинсон, для создания полной художественной картины мира этой многогранной британской писательницы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондарук, Е.В. Роль фразеологизмов в создании когезии в англоязычных художественных текстах / Е.В. Бондарук. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 7. – С. 141-147.
2. Величко, М.А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий / М.А. Величко. – Текст : непосредственный // Вестник АГУ. – 2016. – Вып. 2 (177). – С. 39-43.
3. Дудникова, Л.В. Вариативность средств когезии в научных текстах (на материале англо- и франкоязычных лингвистических работ) / Л.В. Дудникова, Т.В. Милевская. – Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 3. – С. 111-117.
4. Ларина, Т.Ю. Концептуальная метафора как средство связности высказывания и текста / Т.Ю. Ларина. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 6. – С. 207-214.
5. Назарова, Л.В. Особенность структуры метафорической когезии на примере романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» как основа построения педагогической системы для формирования резильентных качеств учащихся / Л.В. Назарова. – Текст : электронный // Pedagogical Journal. – 2024. – Vol. 14, is. 7A. – С. 32-37. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2024-7/a4-nazarova.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Найок, О.Б. Некоторые аспекты когерентности художественного произведения, содержащего интериоризованный дискурс / О.Б. Найок. – Текст : непосредственный // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2017. – Вып. 10 (783). – С. 24-36.

7. Павленко, В.Г. Категория когезии в текстах научно-педагогической публицистики английского языка / В.Г. Павленко. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4 (58), ч. 2. – С. 139-142.
8. Соловьева, Н.В. Текстобразующие функции антонимии (на материале английских антонимов) / Н.В. Соловьева. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3(45), ч. 2. – С. 179-185.
9. Филиппов, К.А. Лингвистика текста : курс лекций / К.А. Филиппов. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – 336 с. – Текст : непосредственный.
10. Atkinson, K. Not the End of the World / K. Atkinson. – London : Transworld Publishers, 2015. – 340 p. – Text : direct.
11. Rezanova, Z.I. Megametaphor as a coherence and cohesion device in a cycle of literary texts / Z.I. Rezanova, K.S. Shilyaev. – Text : direct // Lingua Posnaniensis. – 2015. – № 57 (2). – P. 31-39.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.А. Мишутинская, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: elenamishutinskaya@yandex.ru.

Я.В. Мошкин, студент ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: yanmoshkin@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

E.A. Mishutinskaya, Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages of Nonlinguistic Directions, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: elenamishutinskaya@yandex.ru.

Ya.V. Moshkin, Student, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: yanmoshkin@yandex.ru.